An impressionistic painting of a city street scene. In the foreground, a large, dark, multi-story building stands on the left. A path or road leads from the building towards the center, flanked by trees with green and yellow foliage. In the middle ground, there are several smaller buildings, including one with a blue roof. The background shows a hazy cityscape with a prominent tall, spire-like structure. The overall style is soft and painterly, with visible brushstrokes and a muted color palette.

Александр ПАВЛОВ

АЛИСА ОНЛАЙН

Новая книга лирики

Александр ПАВЛОВ

АЛИСА ОНЛАЙН

Новая книга лирики

ББК 84
П12

Редактор – *Илья Плохих*.

П12 Павлов Александр

Алиса онлайн. Новая книга лирики. – Москва, 2015. –
85 с.: илл.

«Алиса онлайн» – десятая книга известного русского поэта и прозаика Александра Павлова. Некоторые его стихотворения стали песнями – звучат в исполнении заслуженного деятеля искусств России певицы Ирины Шведовой. В оформлении использованы живопись и графика московского художника Ольги Пузановой, архивные фотоснимки, материалы из Интернета.

© А. В. Павлов, 2015

© О. В. Пузанова, илл., 2015

ЛИРИКА ЧИСТОЙ ВОДЫ

Новый сборник поэта Александра Павлова – лирика. Точнее, интимная лирика последних (десятих) годов начавшегося века. Лирический герой – сам автор, перешагнувший порог своего пятого десятилетия. Со всем нажитым к этому сроку багажом знаний, опыта, литературного мастерства, раздумий и сомнений, обретений и утрат, надежд и разочарований. В этом багаже, равно как и в самой жизни, непросто разобраться и самому поэту. Разложить всё по полочкам, найти на каждый вопрос ясный ответ, предложить верное решение. Что уж говорить о читателе!

Тематика лирики безгранична, как Вселенная. Но доминируют в ней две связанные между собой вечные темы – любовь и одиночество. Что есть любовь, как не преодоление одиночества? Что есть одиночество, как не природное состояние человека с мига его появления на свет? Исчерпать эти темы невозможно. И всяк разумеет их по-своему.

Бегство от одиночества в любовь – дело всеобщее. Но обнажённые, как корни орхидеи, нервы обостряют проблему. Найти свою половинку, чтобы пазл сложился полностью, в принципе очень непросто. Людям сложным, с тонкой настройкой, труднее вдвойне. У поэтов чувства острее, переживания противоречивее. Взаимонепонимание, ревность – драмы, но они же и повод для стихов, порой прекрасных.

Век XXI-й подбросил любви новое испытание. В XIX-м получил развитие роман в письмах. Теперь обычен роман в Интернете. Вопрос: «любовь – возможна ли в сети?» уже не ставится. Всё-таки мир действительный и его виртуальный двойник – сущности параллельные и уже потому не тождественные. При соприкосновении одного с другим возможна нестыковка. В воображении сложился один образ собеседника, и ты в этот образ влюбился. В натуре же он предстал иным. Вот и завязка драмы. Цикл «Алиса онлайн» – о драме любви.

С самого начала захватившего героев шального потока откуда-то издалека едва пробивается тревожная нотка, пока не чувство – предчувствие: «Разлука на упругих рысьих лапах / ещё кралась тихонько стороной». Но следующие стихи о ней – Непоправимое случилось, и автор, как обычно бывает, остаётся один со своей мукой. Любовная лирика – почти всегда о неза-

давшейся или прошедшей любви. И у талантливого поэта всегда пронзительна. Пересказывать такие стихи бессмысленно.

Смерть тоже – вечная тема поэзии. Висим в космическом безграничии на паутинке. Знаем и на каждом шагу убеждаемся, что оборваться она может в любой миг – от неслышного дуновения ветра, собственного неловкого движения, случайного стечения обстоятельств. Надеемся – не сегодня. Верим, что поведёт. Или пронесёт. Как Христос в Гефсиманском саду молил небесного Отца, сам Богом будучи, пронести мимо уготованную Ему чашу.

По ходу лет – что естественно – множатся невосполнимые утраты. Как ни убеждай себя: «И пусть не скоро – я умру. / ...А Ника – не умрёт!» (о гениальной Нике Турбиной. – И. М.), даже в душе, где ушедшие близкие продолжают жить, образуются карстовые пустоты: «А дальше-то как, без Ники?..» Виртуальный образ не заполняет пространства, занятого живущими. Чем возразишь очевидной страшной правде: «Мы живы, доктор Борменталь, / а Ника умерла». – «Булата нет, Расула (Гамзатова – И. М.) нет / и Зои (Воскресенской – И. М.) нет давно...». – «...там с куклой – седой Образцов, Окуджава поёт.../ Успел к ним тогда я; мне очень их недостаёт».

Но серьёзность отношения к жизни, смерти, любви не только не исключает, а, скорее, предполагает участие улыбки, юмора, самоиронии. Их вы встретите сполна в этой книге.

В стихах Александра Павлова богатая гамма чувств. И всё-таки поднять голос на высокие ноты, рассердиться по-настоящему он позволяет себе не часто. Если уж сильно допечёт. А вообще его лирика тихая. В ней любовь не совершает пресловутый шаг к ненависти. А неудачи в любви оборачиваются для него не столько страданием, сколько состраданием – прежде всего к тому, кого любишь. Эта лирика задумчива и внимательна, добра и милосердна. Она не поучает и не призывает, а, скорее, делится сомнениями, тревогами, радостями, опытом. Перед нами исповедь. Не перед читающей публикой – перед самим собой. Честная, как перед Богом. Не ради отпущения грехов, а чтобы выплеснуть накипевшее. Чтобы котёл не взорвался, и душа познала себя и «упорядочилась». Чтобы написалось: «Всё так... Вверху синее окоём – / легко, непринуждённо и толково – / один для всех... Подумать о своём, / смахнуть слезу и не сказать ни слова...».

При всей музыкальной звучности, классической организованности, простоте слов и образов, стихи Александра Павлова не относятся к разряду лёгкого чтения. Но они и не модернистские ребусы, разгадав которые рискуешь получить вместо конфетки пустой фантик. Важное достоинство павловской лирики – её содержательность. Ткань её густа, ассоциативна, обращена к читателю, способному откликнуться на культурный код, который посылает ему автор. И тогда простые строчки прирастают дополнительными смыслами, а сами стихи корреспондируют друг с другом, образуя сугубо индивидуальную поэтическую целостность.

Может, именно благодаря присущей стихам Павлова кодированности и ассоциативности, они так запросто привязываются в нашем сознании к горячим фактам текущего дня, что порой кажутся пророческими.

Найдут ли стихи своего читателя, зависит не от одного поэта, его таланта, мастерства и искренности. А больше всего от читателя, от его культурного кода, житейского опыта, мироощущения и, конечно, от отношений с поэзией. Это он, читатель, способствует тому, чтобы и в «непоэтические» времена ручейки поэзии не иссыхали, размывали плотины рынка, просачивались во всё более широкие слои общества.

Для каждого поэта свой читатель – тот, чья душа срезонирует на его творчество, пусть не на всё, пусть на отдельные стихи, даже строки. Знаю, что такие читатели – среди них и автор этих заметок – у Александра Павлова есть. Верю: после знакомства с этой книжкой их число прирастёт.

Как известно, драгоценные самоцветы кристаллической структуры различаются не только по весу и размеру (каратам), но и по чистоте и прозрачности. Настоящую ценность имеют только те, пусть и небольшие, камни, в которых нет трещин, сколов, замутнений. Камни чистой воды. Не берусь судить, на сколько «карат» тянут стихи Павлова. Какое у них число твёрдости по шкале Мооса. Да и не дело критики вершить суд там, где окончательный вердикт выносят народ и время. Одно для меня несомненно – перед нами, как написал сам Павлов (не о себе, конечно, а о своей мечте, идеале): «интимная лирика чистой воды».

Игорь МОТЯШОВ,
Красновидово.

НА ПЛАНЕТЕ ПОТЕРЯННЫХ КОШЕК

Возвращение в Тавриду

Здесь, дыханью моряны с восторгом внимая
(влажный морок навис над моими ресницами),
в изнурительных сумерках крымского мая
вновь тебя попрошу я хотя бы присниться мне.

Уж почти добредя до черты невозврата,
вместе правим на сполох циклопа Форосского,
и порукою нам - юбилейная дата
в День славянской культуры слависта И. Бродского.

Кликни там и себе, на всю ночь умирая, -
ливадийской мозаикой файлы загрузятся:
и царицыным ложею из Бахчисарая,
и кофейною ложечкой Франклина Рузвельта...

29 мая 2010 г.

На «А» и на «Б» (XXI)

Окунуться на миг в сувенирную гулкость ракушки -
загрохочет подземкой, неся от Царей до Лаврушки.
Третьяковский проезд гонит шумно понтийские волны
на следы Луговской, Либединской и Агнии Львовны.
Ты в трактире на Пятницкой сбацай нам Лёдичку, лабух!
Пусть мы только проездом из детства до наших Елабуг,
на излёте пути вдруг походный шатёр разбиваем,
едем

в Красную книгу Москвы занесённым трамваем
поглядеть, где обильнее стол, жарче топится банька:
Переделкинское, Новодевичье или Ваганька...

31 мая 2010 г.

Интервью на фоне Останкинского пруда

- Не жмись, источник информации:
глядишь, и с языка суконого
слетит подобие сенсации
формата телевизионного.

На объектив тут все охочие
рубить сплеча, судить, оправдывать...

- Я многих знал, был вхож и прочее, -
мне и свидетельствовать, правда ведь?..

Крутого ждёшь повествования?
Я назову - на ус наматывай -
организатора вставания
на выступлении Ахматовой!

8 июня 2010 г.

Информация к размышлению

Имеете весьма завидный фарт!
Извольте спросить, и я отвечу:
назначит вам в кофейне «Элефант»
с любовью кратковременную встречу
заботливый и всемогущий Центр.

(Поём хвалу такой опеке Центра,
учитывая значимый процент
врождённого берлинского акцента!)

Чудак запилит скрипочку без нот,
всплакнёт куплетом тамошний Морфесси...
Каких ещё к чертям служебных льгот
нам подавай от выбранных профессий?!

Глаза в глаза... И не сойти с ума
от яви той, что мраком тайны скрыта,
когда мгновенья длит судьба сама
за столиком чужого общепита...

25 мая 2011 г.

Молитва

Вот же Он смотрит, врачуя,
Вышний наш Импера...
Истово прошепчу я:
- Боже, храни Дмитра!

Стражем лиманского лета -
бронзовый контр-адмира...
Город, спаси Поэта!
Боже, храни Дмитра!

В дебри плешивых урочищ
вписан степной антура...
Вторит в Москве Коротич:
- Боже, храни Дмитра!

Домом не станет чужбина,
родину не выбира...
Молился Украина:
- Боже, храни Дмитра!

Крепче любого залога -
слов золотых пектора...
Молимся:
- Ради Бога,
Боже, храни Дмитра!

9 июня 2010 г.

Два поэта - А.Павлов, Д.Креминь,
февраль 2002 г., Николаев, Украина

* * *

Л. К.

Захочешь - сплету небылицу,
по имени вслух назову,
в раскрытые окна, как птицу,
впуская ночную Москву.

Сюжет не померкнет на фоне
расхожих иных небылиц..
Давно про людей он всё понял,
классический чеховский шпиц.

Свет гаснет. Собака - за дверью..
Терзаем неясной виной,
я, может, случайно поверю,
что это взаправду со мной..

25 июня 2010 г.

Шутка

Меня не любили мужья моих бывших жён,
зато обожали, как сына, бывшие тёщи...
Я дух перевёл, оглянулся и был поражён:
вся жизнь на поверку - пареной репы проще!

6 июля 2010 г.

* * *

Подносит к небосводу метельную свечу
библейская верхушка Арарата...
Джигархянян пошутит - я шутку подхвачу.
«Ай, молодец!» - он хмыкнет хрипловато.

Я молодецки вырвусь из суетных тенёт,
чем удивлю свой век необычайно,
а свет моих печалей хрустально воспоёт
московская природная гречанка...

13 июля 2010 г.

* * *

- В России надо жить долго - тогда до всего доживёшь.
(Корней Чуковский)

Предельно ясно, никакой интриги:
в эпоху Интернета, мать её,
выбрасывает дедовские книги
на свалку одичалое жлобьё.

Свой быт от хлама избавляют внуки -
с Сервантесом Рубцов в грязи лежит...
Ну, значит, так. Я умываю руки.

...И незачем в России долго жить!

15 июля 2010 г.

Мой город

Привычно, ничуть не робея,
как женщин, менял города...
Придумаю город себе я
и в нём поселюсь навсегда.

А что? - захочу и останусь,
упрямый, - на том и стою.
Там встречу спокойную старость
в тенистом бульварном раю.

Я словно в намоленном храме!
Мой город, одетый в листву,
пронизан морскими ветрами,
похожий слегка на Москву...

17 июля 2010 г.

* * *

Памяти драматурга Ани Яблонской

Не хлебнувши московских утрат,
самому не сносить головы,
не замыслить побег в Ленинград
от чужой, опустелой Москвы.

На твою золотистую прядь,
как на память, надвинется Клодт...
Мне там нечего будет терять
среди чахлых чухонских болот,
кроме гнёта оковных оград
в стылой мгле над свинцовой рекой...

Да уж лучше такой Ленинград
под нависшей Петровой рукой,
коль Москвы больше нет никакой!

Вижу только, годами не стар,
из своих обезлюдивших лет:
белокаменный Сталинодар,
Петербург ли в блокадной петле...

11 февраля 2011 г.

* * *

Памяти Эмиля Январёва

Вагончиком комната.

Стол.

Книжный шкаф.

Телефон...

Знакомый хозяин. А дом незнаком...

Не иначе,

у Господа Бога на небе загробный Литфонд
по спискам в раю выделяет писателям дачи.

Я гость. А хозяин (я знаю - давно неживой)
кладёт на тарелку мне спелую гроздь винограда,
немного смущённо качает седой головой:
«Всё понял? И ладно. А лишних вопросов не надо...»

В ответ молчаливо и грустно киваю ему.
Нечаянно в гости наведался за облака я!
С крылечка спускаюсь...
Проснись - может, что и пойму.
...А дачка, хотя неказиста, - сойдёт и такая...

13 февраля 2011 г.

Диптих

1

Мой друг талантлив. Он поэт.
Живём – не тужим сорок лет
меж адом и меж раем.
Тут нам сопутствует успех.
Асфальт Москвы – одной на всех –
мы оба попираем.

Однажды я стяжал беду:
ох, не коврижка на меду
та, лучшая больница!..
В сезон безптичья добрых фей
он кровью был готов своей
со мною поделиться.

Да, вот, представьте. Он таков.
Его люблю, без дураков, –
и за стихи, конечно.
Не вякну в сумерках времён,
мол, одиночеством клеймён
и всё кругом кромешно..
Вся наша жизнь – базар-вокзал..
Мне между прочим друг сказал
(прямая речь – кавычки):
«Короче, это... ё-моё!..
Я как-то раз видал её
в вагоне электрички...»

Тактичен был, как ни крути.
Иному впору подойти,
кого-то позабавить
румянцем пухлых бритых щёк,
воскликнуть: «Друг мой жив ещё,
но сдохнет без тебя ведь!..»

Не крикнул и не подошёл..
И сделал очень хорошо.

Рак на безрыбье - рыба...
Четыре сбоку - ваших нет...
Мы с ней в разлуке девять лет...
Стоп-кадр! Всем спасибо.

2

Генерал Макартур знает - не придёт на остров лодка.
Здесь легко смотреть на море и спокойно ждать конца...
Как бы укоряя друга, я и сам-то как бы в ступор
впал, в автобусе столкнувшись типа с двойником твоим.

Те же волосы и профиль... У окна, уткнувшись в книгу
(Габриэль Гарсиа Маркес), копия твоя сидит.
Да, но ты неповторима!.. Знаки, что ли, подаёт мне
Остров этот негритянский под названием Москва?

Мы не то чтобы полсловом - взглядами не обменявшись,
вылезаем на конечной, растворяемся в метро...
Генерал глядит на море и в тоске взывает: «Лесли...»
У судьбы, больного раком, строго так блестит пенсне.

10-11 марта 2011 г.

Автопортрет-2011

Сколь долго, запутался сам, но немало живу.
Хотите, - могу рассказать про другую Москву:
там с куклой - седой Образцов, Окуджава поёт...
Успел к ним тогда я; мне очень их недостаёт.
И я изменился, и ты изменилась, Москва.
Пишу в «Литроссию», смотрю изумлённо «Дом-2».
Но, памятный с детства, в ночи не умолк соловей,
сверчок застрекочет на писчей машинке моей.
Дремота навевает мне лёгкость, покой, новизну...
На лифте к почтовому ящику вниз соскользну
лунатиком, призраком, тенью на серой стене,
и выгребу письма, что все адресованы мне.
Конвертов, открыток от вещей покойников тьма,
а вот от живой от неё что-то нету письма.
Лишь бот в Интернете - противная рожа - висит,
за бравое фото моё голосует, - мерси!
Победный салют отгремел... Задуваю свечу.
Зажгу сигарету и вести с поляны включу.

9 мая 2011 г.

* * *

Так же всё черпает Малой Медведицы ковшик
млеко из недр окаймлённого мглою ручья...
Стало быть, здесь, на планете Потерянных кошек,
сыть благодати вселенской вкушаю и я,
суть благодарный:

отбеливать горький цикорий
стылой межзвёздной порошей мне свычно зело,
даром что впился в запястье хвалёный цирконий,
гнётом напрасным чуть-чуть замедляя стило...

4 июня 2011 г.

* * *

Перекраивать поздно уже, и до свиста в ушах
я в пустом обольщении, в коловращении шалом
чередую, как Маршал Победы, Одессу с Уралом,
лучезарную Ялту с Москвою делю, как Маршак...

Ну а если вдруг выпадет новый, счастливый билет
и мой путь заблестит вдали золотым Петербургом,
восхищённый, склонюсь перед Вышним своим Драматургом,
что, дай Бог, не напрасно изменит расхожий сюжет!

Сколь привычных дорог прихотлива порою тесьма!..
О, прелестница Юга, вещунья, мулатка-чернушка,
от тебя мне на память остался пустяк -
завитушка
первой литеры вышитой стёжки ручного письма...

2 октября 2011 г.

Жанры

Вот чудак-человек - размахнулся на целую повесть!
Тут затянутым выйдет и самый короткий рассказ..
Если пишешь любовь, не спугни торопливостью,
то есть
на прекрасный роман

это чувство копи про запас!

2 января 2012 г.

Рапсодия-2012

Стоило ехать к теплу из промозглой дыры, -
тоже нашёл, фантазёр, путешествие Кука:
чем проникать обрётённый неведомый Крым,
не отлилая, таращишься в зев ноутбука.

Шо вы кудахчете, - эка: мороз в феврале!
Всех и делов-то - кашне на горлянке потуже...
Коба - на Ближней, помазанник - в Царском Селе,
в космосе - Юрий...
Окститесь: могло быть и хуже!

Руку, любимая!.. Наш марлезонский балет,
как телефонный роман, прихотлив и неистов,
ежели, голос подав через тысячу лет,
наперебой обсуждаем судьбу декабристов.

Гиблую зыбь застеклил нам торосистый лёд -
эх, продержаться бы только на шатком изломе!..
Кто так усердно, с оттяжкой - аж щепки вразлёт -
колет и колет дровишки в Ипатьевском доме?..

9 февраля 2012 г.

СМС

Ирине Шведовой

Довольно с нас и прежних драм,
пока что - только холода...
Теперь не носят телеграмм, -
легко и просто стало, да?

Кто виноват был, кто был прав,
ты рассуди накоротке,
мой персональный телеграф -
панель мобильного в руке!

К чему пустая болтовня,
всё пересказано стократ...
Куда весомей для меня -
привычный письменный формат.

Вокруг такое, что держись:
тузы летят и короли!..
Ты исповедь длиною в жизнь
в двух эсмэсках отошли.

Когда удушье таково,
что корчишься на самом дне,
для вдоха - слова одного
в ответ достаточно вполне...

18 января 2012 г.

СЛЕД

* * *

Есть для размолвки сто причин,
так почему молчим мы,
который час уже молчим
без видимой причины?

И космос дымом сигарет
простёрся между нами,
шагнувшими на красный свет
с закрытыми глазами.

1996

* * *

Ты меня на восемь лет моложе,
ты меня на сорок лет мудрей...
Нет на свете ничего дороже
для меня, поверь, любви твоей.

Так зачем прозрачную стеною
ты отгородилась и в себя
вновь ушла?
Ты - здесь, но не со мною.
Где витаешь, локон теребя?

Вот, сидим, насупившись, как буки...
Маленький растрёпа-воробей,
брось хандрить! Скорее дай мне руки
и щекой прильни к груди моей.

1996

* * *

Поэту Валерии Салтановой

Ну, хнычу, мол, выбрал однажды планету не ту,
и время не то, и чужое совсем ремесло..
Ещё вот идеяка: сорваться в твою Воркуту,
чтоб снегом меня там на веки веков занесло.

Но смерти конечно же нет, и в ледовый чертог
спокойно, по воле своей возвращается Кай:
хватило на сказку любви - тривиальный итог,
а так ли всё было взаправду, поди теперь знай...

Зеркальный осколок в груди ощущаю едва, -
разбивши стекло, злая выюга натешилась всласть..
Мне лишь оглянуться - и бабушка снова жива,
камин не погашен и Герда моя не спилась...

Мне лишь оглянуться - и сердца холодного ритм
с катушек слетит, затрепещет листом на ветру,
и я задохнусь от горючих нахлынувших рифм,
и, к жизни вернувшийся, в то же мгновенье умру -

дотоле, пока не заслышу обратный отсчёт,
покамест во мраке не вспыхнет блистающий свет..
И Вечность, со мною в согласии, вспять потечёт,
когда я открою, что смерти воистину нет.

2004

* * *

Не замёрзли птички -
повезло с ночёвкой:
в поздней электричке
бомж храпит с бичовкой.

Хорошо в вагоне
на дощатом ложе -
прочь никто не гонит,
спящих не тревожит.

Сладко спят бичары
не в сырой могиле, -
знать, пузырь водяры
на ночь раздавили.

Унесённых ветром
пёс приبلудный лижет...
С каждым километром
небеса всё ближе...

С миром упокоюсь,
спит страна родная,
и куда нас поезд
завезёт, не знаю...

2001

Послесловие к Татьянинному дню

Ещё год, ещё два, и уже ничего не случится,
о возвышенных чувствах и думать-то будет смешно...
Только глянь: чудеса в решете, - что за странная птица
заглянула на миг, любопытная, в наше окно?

Имя мне назови среднерусской неведомой птахи -
я её ни у моря, ни в дикой тайге не встречал...
Знак небесный, рассеявший разом сомнения, страхи,
наши судьбы как будто приблизил к началу начал.

Значит, всё состоится: и жизнь, и стихи, и картины...
Нас ещё ожидают, поверь мне, такие дела!..
Мы, как птицы в высоком полёте, с тобою едины,
и родных твоих глаз синева глубока и тепла.

2001

* * *

Твой мир спокоен, и меня в нём нет,
его и потревожить-то бессилён
пустым звонком ещё один рассвет
в невыспавшемся спальном жилмассиве.

Грустинку пробужденья превозмочь
едва ль способны чувственные строки,
повсюду одиночество, и ночь,
и сны, где мы всё так же одиноки.

Сливается предутренняя тень
с холодными, смурными небесами,
но, запоздалый,
робко входит день,
на холст судьбы ложатся краски сами.

Весна необратимая чиста
на полотне январском неспроста!

2001

* * *

Мы создавали свой уют,
тащили в дом всё, что дают, -
был хлам почти что целым,
и по доступным ценам.

Скопилось в доме до фига
разнообразного добра,
но главное при этом -
верёвка с табуретом.

Ну, чтоб развешивать бельё...
Весьма обычное жильё:
семью прочней, чем битум,
крепит проверка бытом.

Однажды встали я и ты
у той - критической - черты, -
Бог оградил от бездны,
и опыт наш полезный...

Мы в этой долбаной стране -
не смейся - счастливы вполне
с зарплатой,
газом,
светом,
верёвкой,
табуретом...

2001

* * *

Ты стило прихотливое нынче вручила мне, Света:
язычок зажигалки вверху и немного чернил..
И того, и другого должно мне хватить до рассвета,
дабы я, как сумею, тебе что-нибудь сочинил.

Знаешь ведь: я под рюмку легко да под рыбное блюдо
заплетаю цветистых сонетов душистый венок..
Только чуешь, как воеет в ночи баскервильский ублюдок, -
сгинул век-волкодав - нам в наследство достался щенок.

Одурела зима, явно хочет прихлопнуть нас крышкой, -
не царевна - со шприцем в паху подзаборная голь..
И мозги академиков смешаны с пьяной отрыжкой
в петербуржских парадных, и сказку хоронит Стокгольм..

Что же делать, когда равновесия, кажется, нету
ни в ногах - от хмельной головы, ни в смятенной душе?..
Предпоследний, однако, рывок, - снова ищем по свету
то, во что мы и верим-то смутно уже..

Полосатая жизнь нам не скажет: дождитесь июня
или августа, - вот вам и счастья подробнейший план..
...Бесполезный и недолговечный твой дар сохраню я,
словно в ветхом альбоме - весны позабытой тюльпан..

2002

"Триумфальная арка" (холст, масло, 1995). Художник Ольга Пузанова

* * *

У зелёного моря, у кромки лазурного леса
(на дворе, слышь, трава, на траве, знамо дело, дрова)
я ругаю столицу за то, что она не Одесса,
поливаю Одессу за то, что она не Москва.

Свыше подали знак - прежний миропорядок нарушен
(для меня запоздалый намёк, дескать, соображай):
стало меньше в метро, много меньше московских старушек -
то ли помолодели, то ли высланы все за Можай...

Странный жест растолкую: разжиться давно папироской
у бульварных гуляк хочет бронзовый Дюк Ришелье...
Сделать фото семейное вновь предлагает Юровский...
Чур!.. Изыди и скройся в подвальном своём ателье!

С середины Днепра возвращается редкая птица,
чья безумная тяга отчасти понятна и мне,
ведь, когда я умру, вряд ли вздумаю снова родиться,
а тем более в нашей такой распрекрасной стране...

Бородатый чудак разгоняет вселенскую темень,
некто в царской шинели из шмайсера лупит ворон...
Тёрки трут на дубу ясны соколы - Сталин и Ленин...
По нуждишке казённой в скорлупке челночит Харон...

2004

Триптих. Памяти поэта Ники Турбиной

1

- Мотылёк невесомый, куда?..
- Долететь до зенита,
ну а там - будь что будет, ведь всё уже предreshено:
в захолустье Елабуг пеньковая петелька свита,
запредельною стёжкой манит в поднебесье окно...

- В чём же был заключён вещей смысл
стихотворческих бдений?..
- Зашифрован стремительный почерк полёта, пока
долго-долго ещё моей хрупкой, обугленной тени
остывать на асфальте чернилами черновика...

После больницы

Памяти Виктора Александровича Мазунова

1

В разгар поста - обед мясной,
бутылок дефиле...
Обидно помирать весной,
не то что в феврале!

Я был согласен на февраль:
ни ёлки, ни тепла...
Мы живы, доктор Борменталь,
а Ника умерла.

Хирурга лёгкая рука -
я, в целом, невредим...
Сказали мне: «Живи пока, -
там, дескать, поглядим...»

Душой, усами, чубом сед,
кручу судьбы кино...
Булата нет, Расула нет
и Зои нет давно...

Утрат моих день ото дня
не сосчитать, увы...
Так что ж, напрасно за меня
молилось пол-Москвы?!

Небесных сводов киноварь,
строка из-под пера...
И даже кошка - божья тварь -
желает мне добра.

Под зипуном, уже сырым,
дремоту гонит Русь -
Весна!.. И я в родимый Крым,
как блудный сын, вернусь.

А нет - пребуду присно весь
в тельняшке, галифе,
махну рывком пять капель здесь,
не в ялгинском кафе!

Всех настигает на пиру
похмелье в свой черёд...
И пусть не скоро - я умру.

...А Ника - не умрёт!

2

Дни тобою не взятых Бастилий,
ночи в стылой туманной росе...
Мрачным замком старухи Бастинды -
онкоцентр на Каширском шоссе.

Фиги с маслом. От бубликов дырки...
Не пугайся и не прекословь!
На вопрос «есть ли жизнь на Каширке?»
я отвечу: и даже любовь!

Верь - не верь... Ну, довольно расспросов!
 Попрошу я серьёзно вполне:
в час прощания
вечный Утёсов
пусть споёт колыбельную мне.

И, любимой мелодии вторя,
я не сгину в холодных мирах...
Лишь бы спел он
«У Чёрного моря...»,
над которым развеют мой прах.

2006

Фисгармония в Плещееве

Осенью 1884 года в подмосковной усадьбе «Плещеево» близ Подольска по приглашению Надежды фон Мекк гостил Пётр Ильич Чайковский. Хозяева были в Москве, и никто не мешал композитору работать и отдыхать...

Что за беда? - пустяк, не более:
кой день в усадьбе под Москвой
хозяйку гложет меланхолия,
и дом как будто неживой.

Всяк певчий птах да невысокого
полёта, никни, знай свой сук!..

Рука уж, верно, не отсохла бы -
пером чирикнуть недосуг
почтительно и аккуратненько,
в счёт барских денежных потерь?

Не густо ли для христарадника:
он - на порог, она - за дверь?!

Плодить, живя анахоретами,
тоску мигреней, боль обид...
Блажит Надежда Филаретовна,
помилуй Бог, - как есть дурит!

К чему все эти антимонии?
Душа в томительном плену...

Напев господской фисгармонии
Внезапно сдунул тишину...

Ах, сердце, - мается музы́кою,
блаженства чаёт от неё,
и полнится утехой зыбкою,
и на два голоса поёт...

2005

* * *

ЗАЦЕЛЮЮ ВАШ ПРИЗРАЧНЫЙ СЛЕД
И В ДОРОГЕ К ПРОЗРАЧНОМУ СВЕТУ
НА СТО ЗИМ С ВАМИ БОГ НА СТО ЛЕТ
НА СЕКУНДУ ПРОЩАЛЬНУЮ ЭТУ

1998

АЛИСА ОНЛАЙН

Лирический цикл

Мэрилин

М. М.

Ну, швырни им козырь неистраченный,
свой последний, неразменный цент -
спой со сцены сексуально-вкрадчиво:
«Happy Birthday, Mister President!..»

Перманента кипень, - смертной проседью
осені высокий юбилей,
чтобы в липкий пот внезапно бросило
их - лощёных фрачных кобелей,
потаскух блистательных, надушенных
(кринолин, причёски «под Монро»...).

Вырвавшись на волю из отдушины
ада или, может быть, метро,
шаловлив, ничуть не добродетелен,
юбку задирает Голливуд...

Ах, как вдохновенно лгут свидетели,
как безбожно очевидцы врут!

Красота под грибовидным атомом
ни тебя, ни мир наш не спасла,
ломкий стебель в кружеве захватанном,
бриллиант средь тусклого стекла...

20 января 2012 г.

Алиса онлайн

М. Н.

А вдруг..
Да ладно, - не было печали!..
С усмешкой на вопросы отвечали
(всё про любовь - возможна ли в сети?)
до тошноты прилипчивого сайта:
болталка, слышь ты, глупости бросай-ка!
...А вышло по её, как ни крути.

Мы днесь за мониторами, как в танках:
любую хрень крепи на аватарках,
гони пургу, - твой звёздный бенефис..
Но старомодны, глупые, как дети,
коль, чувства обнажая в Интернете,
бестрепетно в реал перенеслись.

Аукало в тревоге Зазеркалье..
Ах, страстью мы себя не попрекали, -
нас подхватил поток её шальной..
Твоих волос душистый сладкий запах..
Разлука на упругих рысьих лапах
ещё кралась тихонько стороной.

В любви нет дилетантов, каждый - профи..
Твой сетевой, мне присно тёмный, профиль -
обманчивых надежд прощальный фон..
Жизнь, говорят, сплошная кинолента:
над бездною курящая Легенда
всё ищет, ищет свой милофон..

11 ноября 2012 г.

Дубровицы

Пожалуй, пора и московский гранит
уже обрядить в белоснежное крошево...
Встревожится дочь: «Кто так поздно звонит?»
Ты сбросишь звонок, усмехнёшься ей: «Прошлое»...

В чём прелесть таких недосказанных фраз?
В них памяти тайна призывная кроется...
Тропу заметёт, впрочем, будешь не раз
по ней ты одна возвращаться в Дубровицы.

И храм венценосный, храня от беды,
любовью тебя и теплом убаюкает
у камня Марины,
где наши следы
сейчас леденеют под раннею выюгою...

17 ноября 2012 г.

Баллада о дне рождения

*Может быть, в завтрашнем дне,
В мире ином
Приду на свиданье
Со своим двойником.*

Ника Турбина

Ава фантомная. Сказочный ник...
В кружеве звёздных систем
неразличимый во времени лик -
женской природы тотем.

Раны сердец зарастают быльём,
дождь превращается в снег...
Лучший - последний - любовник её
брошен и проклят навек.

Сыплет с небес ледяная труха
на человеческий род..
Дар преисподней, исчадьё греха -
скальпелем вытравлен плод.

Это уже далеко-далеко,
кажется, вновь влюблена..
Впрочем, сегодня с её двойником
связана тайна одна.

Нынче какое число января?
(Просто дворцовый Мадрид!)
Хитрого женского календаря
робот не перехитрит.

Ах, ликования сладостный миг,
вышних качелей полёт:
дата рождения - тот ещё миф -
не перескочит вперёд!

Всё ещё будет?.. Отрада близка.
Молодости - не в обрез!
Комп не зависнет.
Не рухнет доска
с декоративных небес..

7-13 января 2013 г.

"Утренний мотив" (холст, масло, 1997). Художник Ольга Пузанова

Случайный чай

Завари-ка щепотку мелиссы,
одинокю блуждая в сети,
ускользающий образ Алисы
неожиданно вновь обрети.

То стекляшки, то хлопья просыпет
из прорехи февраль, - он таков:
нынче даже курортный Египет
под навесом седых облаков.

Упиваться обидой вчерашней?
(Ну уж выдался, право, сезон...)
Небоскрёбов и Шуховской башни
частокол заслонил горизонт.

Удалённый контакт в телефоне..
Терпкий, жгучий целебный бальзам
лишь озноб утоляет на фоне
той Москвы, что не верит слезам.

11 февраля 2013 г.

"Дон Кихот" (фрагмент; холст, масло, 1994). Художник Ольга Пузанова

Реквием по мужским тапочкам

Над всей Испанией безоблачное - не
как здесь, у нас, под стать свихнувшейся весне,
где разве что добыча куропатки
кладёт предел очередной войне.

Ты затмеваешь ликом прадовских мадонн,
при этом тапочки мужские тащишь в дом -
поворожишь, а там, поди, начнётся:
появится за ними в доме дон...

На Сарагосу шёл, а вышел чёрт-те где
идальго доблестный - солома в бороде,
и невдомёк наивному сеньору
о тапочкиной войлочной узде...

Картина маслом, - просто вылитый герой!
Любить ушами так рискованно порой:
ах, золотая, дескать, Барселона,
о, Гауди великий недострой!..

Но делать нечего, пришла хана лафе,
вот и закончена сиеста подшофе:
ты тапочки в сердцах приговорила
к торжественному аутодафе.

Почти неслышен был в огне их страшный крик,
не рухнул мир, - он ведь стоял в тот самый миг,
когда на фоне храма, под трамваем
стонал седой неузнанный старик...

26 марта 2013 г.

* * *

- Горестно знать наперёд:
если настигнет беда,
милый, на битву, в поход
тут же уйдёшь навсегда.

- Значит, молись обо мне,
верь в недалёт-перелёт...
- Что ты!.. Тебя на войне
враг непременно убьёт.

- Нам ли перечить судьбе?
Спишет потерю война...
- Буду тогда по тебе
плакать, оставшись одна.

Скатка, шинель, сапоги,
призрак безносой кумы...
Сами себе и враги,
и утешители мы.

Вновь оглашает парад
невозмутимый трубач
вестью победных утрат...
Плачешь, любимая?.. Плачь!

8 мая 2013 г.

"На московской улице" (бумага, карандаш, 1996). Художник Ольга Пузанова

Элегия Суворовскому бульвару

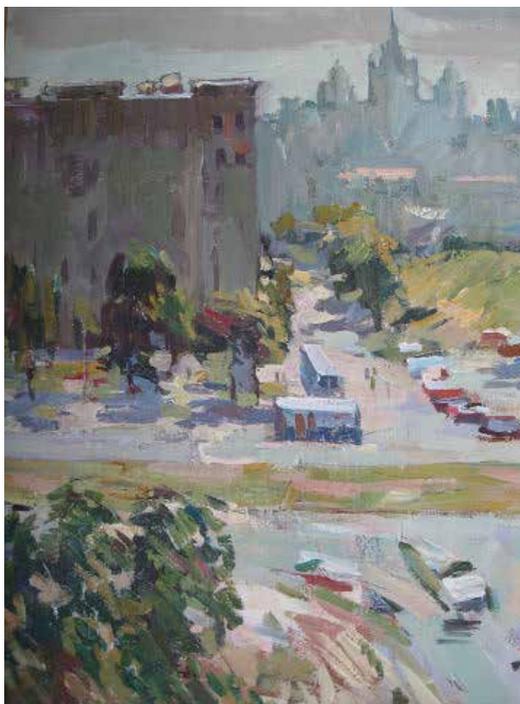
...на каменной глыбе, укутан плащом, сухопар,
привычно нахохлен под тёплым стремительным ливнем,
и липовый морок дурманит Никитский бульвар
трофейным букетом поверженной Унтер-ден-Линден.

А дальше нам врозь.
- Прости, не сбылось...
Но разве поверю, что в прошлое нету возврата?
Как прежде, любя,
ищу я тебя
в потоке людском от Никитских ворот до Арбата.

Табачный киоск, неприкаянный Гоголь и сквер -
забавный наив для плечистых бессонных окраин:
тщетою окольцованы, вечно сквозим по Москве
бульварным транзитом, и каждый чуть-чуть неприкаян.

Размыт электричеством вязкий ночной гуталин,
тевтонский парфюм источает пленённая липа,
и сердца ожог неизбывен и неутолим
до тяжкого стоны в бреду, до невольного всхлипа...

20 мая - 31 октября 2013 г.

"После ливня. Университет" (холст, масло, 1996). Художник Ольга Пузанова

* * *

Дар неожиданный - легче потерять,
помешаться чуточку в рассудке...
Ливень, упреждай нас вдругорядь,
что в Москву пожаловал на сутки!

Пред своей любовью мы честны, -
лишь себя привычно обманули...
На мои, под ропот ливня, сны
намело снегов седых в июле.

Слов не хватит, сколь ни напиши,
идучи за рифмой, как за водкой...
Мне и в переделкинской тиши
слышен гул твоей Автозаводской.

Не живёт без музыки Парнас:
вдовьего пронзительного воя
всклянь полна та песня, где о нас
горестно поют в эфире двое...

Водкою, шампанским ли вином
окропим успех под крики «браво»!..
...До чего же ливень за окном
разошёлся не на шутку, право...

25 июля 2013 г.

"Пустой пляж" (холст, масло, 1992). Художник Ольга Пузанова

Песенка о недочитанной книжке

*Людмиле Владимировне
Карповой - бабушке поэта
Ники Турбиной*

Вот книга: роман... герои...
Страницы... (Финал оторван!)
О чём, бишь? -
На пирсе трое
стояли, любуясь штормом.

Восторженного азарта
легко распознать причину...
Взыграла волна внезапно -
дитя унесла в пучину!

Ужель нам удар неведом
изломный, стихийный, с тыла?!

Он кинулся в бездну следом!
Седея, она застыла...

Застать, навести юпитер
уменье - и то награда.
Хочу до последних литер
сюжет сей прожить...
А надо?

Под вспышкой - пустые пляжи
и твой побелевший локон...
А дальше на всё тут ляжет
туманная поволока...

27 августа 2013 г.

"Пасмурно" (картон, масло, 1996). Художник Ольга Пузанова

Осень

Пасмурно - и ничегошеньки кроме...
Сгрудившись кучно повдоль объездной,
влагой набухли понурые кроны,
вовсе нетронутые желтизной.

Странный постскрипtum ознобного лета,
непостижимый... - А вдруг, на беду,
дождь зарядит до окончания света -
дробный, унылый, и я не приду?

- Что ж, в осязанье такого декора
два варианта, и третьего нет:
хлябей небесных ручного затвора
или дождусь, или кончится свет.

И без того заплутали в ночи мы:
морок вокруг да простуженный лай...
...Он ещё теплится, чуть различимый,
мутной веб-камеры тусклый онлайн...

7 сентября 2013 г.

"Казантип" (картон, масло, 1992). Художник Ольга Пузанова

Дом на песке

Бурых гор хребты медвежьи,
перламутровый прилив...
Домик наш на побережье
в ожиданье терпелив.

Для ежа - и то с лихвою
октября, - бежит в свой лес
меж Калугой и Москвою,
из-под фар, наперерез!

Обманул судьбу-«Тойоту»
ёж - в колючках голова,
мал, степенства ни на йоту...

На обочине трава,
справа - замок баронета,
слева - Гримпенская топь...
До чего ж победна эта
коготков ежиных дробь!

Ай да спринтер, вот умора, -
повезло в который раз...
Жизнь как жизнь, и дом у моря
ждёт и ждёт напрасно нас.

9 октября 2013 г.

"Натюрморт с веерами" (холст, масло, 1996). Художник Ольга Пузанова

Занавес

Проворен, как свора гончих,
назначенный срок, и тот
блажен, кто сполна закончил
сюжет свой, любовь и год.

Ты вот что... Ступай, но всё же
задумайся, уходя:
да здесь через край, о Боже,
непрощенного дождя!

Финал затенён кулисой..
В том истины, скажут, нет,
что звали её Алисой,
и сколько ей было лет.

На маски похожи лица -
для рампы не всяк рождён.
...А дождь, он и будет литься, -
недаром зовут дождём.

7 ноября 2013 г.

"Печаль" (бумага, карандаш, 1994). Художник Ольга Пузанова

Ещё вдогонку

- В самом деле? А может?.. А вдруг?..

Ну, допустим.

Но такое ведь не пожелаешь врагу:
наше прошлое нас ни за что не отпустит,
а с другою делить я тебя не смогу.

- Как тоскует душа по тебе днём и ночью, -
эту боль мне вовек утолить не дано:
плачет сердце, с обидой смириться не хочет,
ну а ты далеко, и тебе всё равно.

- Знать, судьба... Что ж теперь горевать? Скажет каждый:
перелистнуты ветром следы на песке...

- Да, но в сердце моём поселившись однажды,
в нём пребудешь ты, не делима ни с кем.

11 ноября 2013 г.

"В комнатах" (бумага, карандаш, 1994). Художник Ольга Пузанова

В общежитии Литинститута. 1995

Лёгкой девичьей руки
почерк незнаком.
На обоях - в две строки -
скоропись мелком.

Что ж так сердце сжалось-то
в сутолоке дня:
«Не грусти, пожалуйста,
не люби меня!»

Отмахнёшься - нет нам дел
до чужой беды.
Жизнь ещё сотрёт, как мел,
всех утрат следы.

На судьбу не жалуйся,
в памяти храня:
«Не грусти, пожалуйста,
не люби меня...»

22 декабря 2013 г.

"Ангел" (бумага, тушь, перо, 1989). Художник Ольга Пузанова

Стихи, пришедшие во сне

В сиятельном блеске космических тел
тускнел небосвод надо мной.
По небу полуночи ангел летел -
моторчик жужжал за спиной.

Окликнуть бы, парой приятственных фраз
приветить на горнем пути,
да я вот, на грех, был не в духе как раз:
летишь, голубок? Ну, лети...

Едва ли ещё запримечу его
в манящей седой вышине.
С тех пор я не слышал о нём ничего,
а он - никогда - обо мне.

14 января 2014 г.

"Танец грёз" (холст, масло, 1996). Художник Ольга Пузанова

Чистой воды

Я к вашей руке припадаю, мадам...
За вами учтиво несёт чемодан -
громоздкий, на вид неподъёмный багаж -
всё тот же услужливый, преданный паж.

Что в странной поклаже? - давно не вопрос:
вселенная ваших фантазий и грёз
судьбы незапятнанной, жизни святой,
как белый наряд с подвенечной фатой.

При данном приданном, достойном вполне,
уж, право, позвольте услышать не мне:
- А это, любезнейший, вам за труды...
Интимная лирика чистой воды!

12 февраля 2014 г.

"Натюрморт со статуэткой" (холст, масло, 1996). Художник Ольга Пузанова

Недоступной абонентке

Крылом, сова Минервы,
махни былому дню...
- Я девочка, и первой
ему не позвоню.

Дымок струится - кольче! -
в возвышенную синь...
- Я мальчик-колокольчик,
зову тебя... Динь-динь!..

Куда летим на крыльях
изменчивой судьбы?
Сердца любви открыли.
- Ах, если б да кабы...

Уж больно мягко стелешь.
Пройдёт. - Нет, не прошла...
Звоню о том тебе лишь
во все колокола!

28 марта 2014 г.

"Облака в мае" (картон, масло, 1992). Художник Ольга Пузанова

* * *

*Художник Пузанова заметила:
- У каждого своя Алиса.*

Не утешать, напрасно в душу лезть,
а прошептать, склонившись к изголовью:
- Уже пора изжить в себе болезнь,
которую, увы, зовёшь любовью.

Светла воздушных сводов бирюза,
но слухом уловим тревожный зуммер
и застит пеленой твои глаза
отметина не сладкого безумья.

Высоким чувством полон каждый стих, -
всё о былом, гляди, а в настоящем -
беду вертлявой бестией спусти
прочь с поводка в развернутые чащи!

Всё так... Вверху синее окоём -
легко, непринуждённо и толково -
один для всех... Подумать о своём,
смахнуть слезу и не сказать ни слова...

20 мая 2014 г.

"...в дозоре" (бумага, тушь, перо, 1992). Художник Ольга Пузанова

Кантилена

Налетят бомбовозы - привет Мальчишу, -
словно гулкие шершни...
Эту дохлую жисть вам ещё распишу
плясовой, сумасшедшей!

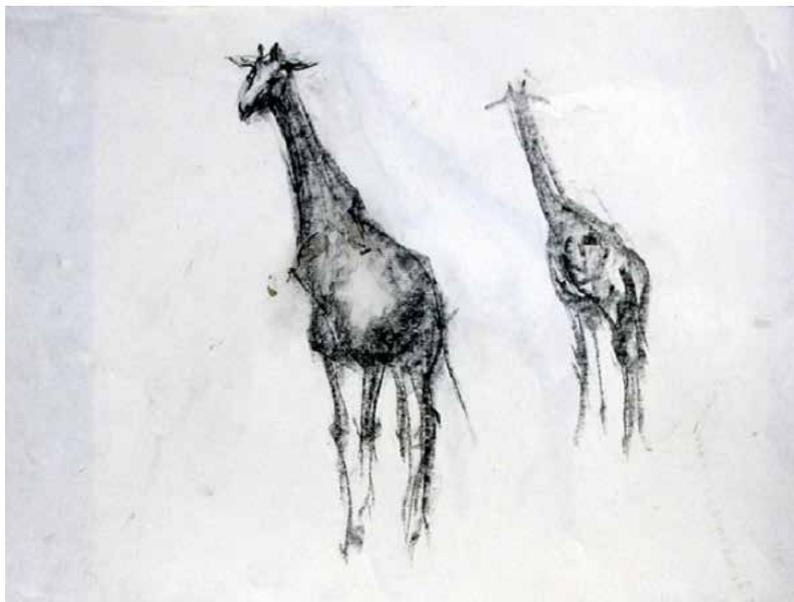
Ныне, как в достопамятном гиблом году,
те же песни, ребята.
Грудью в жарком, цветущем весеннем аду
встали дети арт-бата.

Негодую, скрипит боевое перо
в победительном раже:
что ж не въедет герой на секретном метро
прямо в логово вражье?!

Прайс рекламный недаром зачитан до дыр:
слава, власть или деньги?
- Нам бы ночку одну простоять, командир,
продержаться нам день бы...

Хаты с краю сметает взрывная волна,
избы, горные сакли...
Ведь война, кто не понял, на то и война -
до конца - так ли, сяк ли...

25 мая 2014 г.

"Жирафы" (бумага, карандаш, 1996). Художник Ольга Пузанова

Признание

- Открой, в круговерти обыденных дел
секрет сокровенный храня,
кто сердцем твоим безраздельно владел,
пока ты не встретил меня?

- Всех дольше в душе, среди увядших имён
(ведь это имеешь в виду?),
жил образ девчонки - в неё был влюблён
мальчишкой в детском саду.

Робел, если вдруг приближалась она,
не рвал ей на клумбе цветы...

- Я тоже до школы была влюблена -
наивно и тайно, как ты.

Краснела, кудряшки свои теребя,
и мог догадаться любой...

Страдала... Но тут повстречала тебя.
- А я повстречался с тобой.

Признались порывисто, чувств не тая,
в которых себе мы не власть,
хоть выросли дети, и внучка твоя
минувшей весной родилась.

Под строчкою вьётся строка хорошо,
и, вроде бы, жизнь не плоха -
без боли, разлук... Ах, неужто нашёл
правдивый финал для стиха?

12 августа 2014 г.

Воробышек

Совсем по-детски твой большой мужчина
выпячивает губы, супит бровь...
Знать, что уже больна неизлечимо,
и безоглядно ринуться в любовь?

Свет рампы. Лица савана бледнее:
навек моя... - Мой навсегда малыш...
Дуэт любви... Восторженно немеет
тебя к нему ревнующий Париж.

Сердца соединяются в полёте,
а сцена - умножает волшебство
тех чувств святых, с которыми поёте...

Не отрывая взгляда от него,
поправь свою закрашенную проседь...

Как зори путеводной кораблю,
земных даров у неба страстно просит
горячий шёпот: "Я тебя люблю..."

И, отзвуком любовной переклички,
летит, не смолк бессмертный голос твой -
нахохленной парижской серой птички,
воробышка на пыльной мостовой.

25 октября 2014 г.

Предзимье

Густой туман студён, и, правду говоря,
в его бессрочный плен попасть несложно мне,
когда в промозглой мгле седого ноября
чуть светит огонёк в твоём чужом окне...

6 ноября 2014 г.

Парадокс

Сударь, чудак, придержите коней
вашей тоски и печали-с:
вы бы давно разошлись уже с ней,
если б тогда не расстались.

Сердце застывшей ледышкой - хрусть! -
и не утехой искомой -
враз обернулась бы светлая грусть
горькою, жгучей оскомой.

Снежная занавесь, оторопев,
стелется колкою ватой..
Прячется в шарф, одинокий в толпе,
здесь чей-то взгляд виноватый.

9 января 2015 г.

"Библейский сюжет" (бумага, тушь, 1990). Художник Ольга Пузанова

Бледное подобие

А ночь-то на убыль, - бессонный, сомлей
с рассвета белёсого и до...

На раз перекрасит дворняг в соболей
пушная артель инвалидов.

Мучнистая пыль наметёт с высоты
фунт лиха, - и тот нынче ценен...
Да разве любовь мне, как молвила ты,
нужна лишь для творческих целей?

Авось перемелется, - выпечем хлеб
хрустящий, румяные щёки...
И двинется день, сероват и нелеп,
как призрак рояля в "хрущёвке".

24 января 2015 г.

Иняз

Дружно иняз изучайте, романтики!
В Риге, Москве или Хельсинки
для усвоения правил грамматики
пойте английские песенки.

- Привет, привет!

- Хелло, хелло!

Опять у нас белым-бело.

Метели встали на крыло.

Что в сердце было - не прошло...

Гордо держаться британскими лордами,
вплоть до последнего пенни вам, -
не сомневайтесь, - помогут и в Лондоне
эти занятия пением.

- Привет, привет!

- Хелло, хелло!

- Ну, как ты там?

- Кую бабло.

Прости, я занят, как назло...

- Вот повезло так повезло!

Наискось воглая замать опустится,
стынет исконная вотчина.
Зимних ветров хоровое напутствие
ясно и без переводчика.

- Привет, привет!

- Хелло, хелло!

- Не рад? Вздыхаешь тяжело...

- Всё, что в душе моей жило,
колючим снегом занесло.

3 февраля 2015 г.

Выбор

В хрустале густеет вечер поздний,
недопитый, терпкий, остывает...
- Я была вам рада, добрый гость мой.
Что ж, прощайте. Или... оставайтесь.

Чувственность, презревшая проформу,
так порой нуждается в защите!
Способы решений сложных формул
у других поэтов поищите.

Всё-то в окружающем спектакле
спорно, и однажды, предположим,
жизнь сама (мы рады ей, не так ли?)
тот же выбор сделать нам предложит.

Будь ты безусловный победитель, -
от неё услышишь, как со сцены:
- Оставайтесь или уходите,
гость желанный, милый друг бесценный.

14 марта 2015 г.

"Городская суета" (холст, масло, 1997). Художник Ольга Пузанова

Такси

Я еду в машине...

С. Маршак

Усмехнёмся, в путь сорвась рысисто,
мол, погожий день Москве к лицу.
Как сказать весёлому таксисту:
"Не вези по Третьему кольцу"?

Кучны застеклённые коробки,
в небеса вздымаются окрест...
Выверен маршрут, опять же - пробки,
но... нельзя ли как-нибудь в объезд?

Мой сюжет не нов, - хорош ли, плох он,
всё-таки пророс, как деревцо.
Незабытый взгляд знакомых окон
дом её прищурил на кольцо.

Мелодрам чувствительное "мыло"
жизненным историям сродни.
Что ещё добавить? - было - сплыло,
только сердце до сих пор саднит.

В горести расстанной, в дни иные,
дом, родными окнами свети!
Глаз не отведу от них и ныне,
видимо, объезда не найти.

11 апреля 2015 г.

Содержание

Игорь Мотяшов. Как мне быть с моей грудною клеткой, или лирика чистой воды	3
На планете потерянных кошек	
Возвращение в Тавриду	8
На «А» и на «Б» (XXI).....	9
Интервью на фоне Останкинского пруда	10
Информация к размышлению.....	11
Молитва	12
«Захочешь - сплету небылицу...».....	13
Посередине	14
Шутка.....	15
«Подносит к небосводу метельную свечу...»	16
«Предельно ясно, никакой интриги...»	17
Мой город	18
«Не хлебнувши московских утрат...»	19
«Вагончиком комната...»	20
Диптих.....	21
Автопортрет-2011	23
«Так же всё черпает Малой Медведицы ковшиком...»	24
«Перекраивать поздно уже, и до свиста в ушах...».....	25
Жанры.....	26
Рапсодия-2012	27
Смс.....	28
След	
«Есть для размолвки сто причин...».....	30
«Ты меня на восемь лет моложе...»	31
«Ну, хнычу, мол, выбрал однажды планету не ту...»	32
«Не замёрзли птички...»	33
Послесловие к Татьянинию дню	34
«Твой мир спокоен, и меня в нём нет...»	35
«Мы создавали свой уют...».....	36
«Ты стило прихотливое нынче вручила мне, Света...»	37
«У зелёного моря, у кромки лазурного леса...»	38
Триптих. Памяти поэта Ники Турбиной	39
После больницы.....	41
Фисгармония в Плещееве	43
«Зацелую ваш призрачный след...».....	45

Алиса онлайн. Лирический цикл	
Мэрилин.....	48
Алиса онлайн.....	49
Дубровицы.....	50
Зимнее.....	51
Баллада о дне рождения.....	52
Случайный чай.....	54
Реквием по мужским тапочкам.....	55
«Горестно знать наперед...»	57
Элегия Суворовскому бульвару	58
«Дар неожиданный - легче потерять...»	59
Песенка о недочитанной книжке	61
Осенью	63
Дом на песке.....	64
Занавес.....	65
Ещё вдогонку	66
В общежитии Литинститута. 1995.....	67
Стихи, пришедшие во сне.....	68
Чистой воды.....	69
Недоступной абонентке	70
«Не утешать, напрасно в душу лезть...»	71
Кантилена	72
Признание	73
Воробышек.....	75
Предзимье	77
Парадокс	78
Бледное подобие.....	79
Иняз	80
Выбор.....	81
Такси.....	82

Литературно-художественное издание

Александр ПАВЛОВ

АЛИСА ОНЛАЙН

Новая книга лирики

Формат издания 60x84¹/₁₆. Усл. печ. л. 4,65.